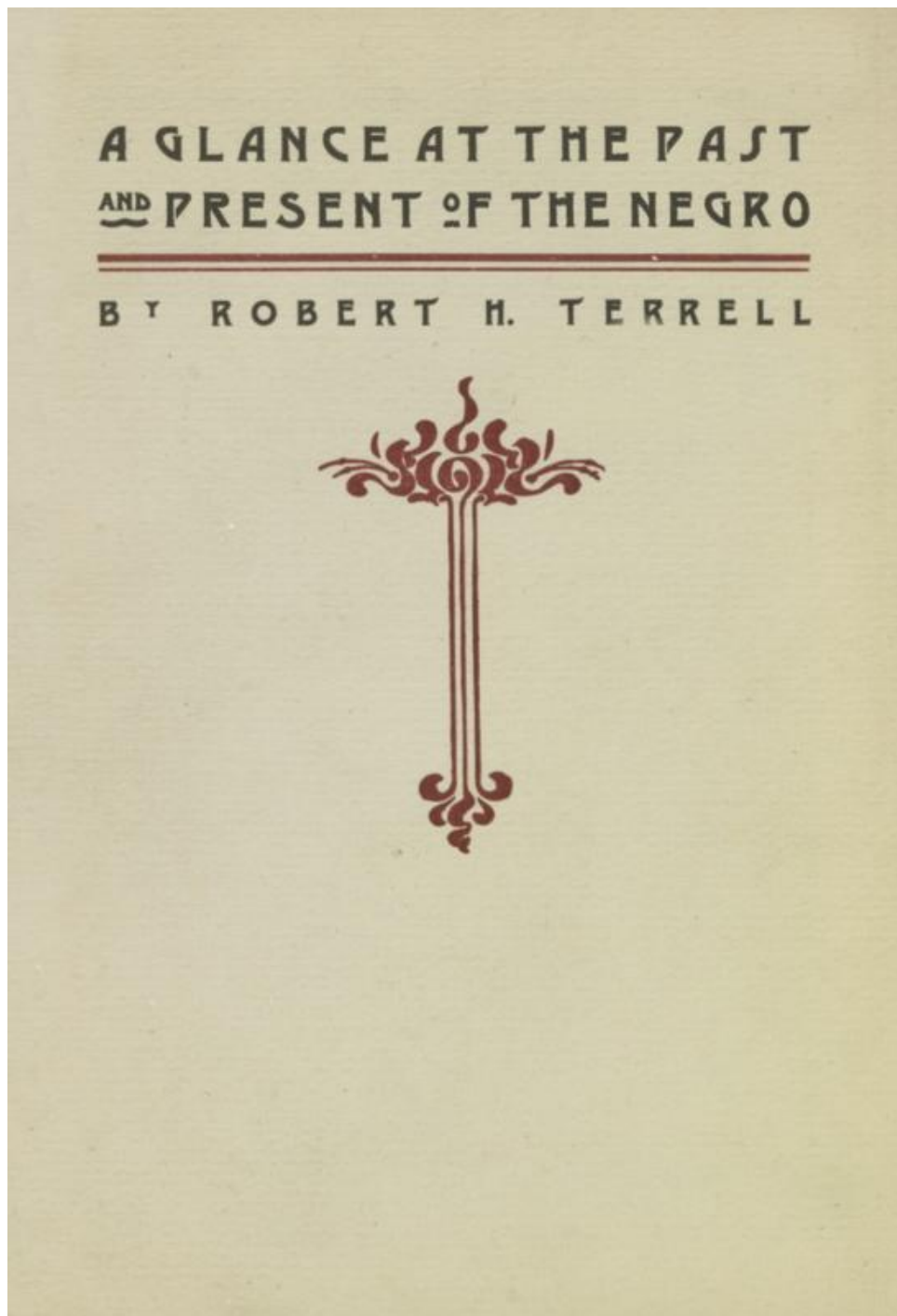


Взгляд на прошлое и настоящее негра. Обращение

Роберт Х. Террелл



Электронная книга проекта "Гутенберг" Взгляд на прошлое и настоящее негра: обращение

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Взгляд на прошлое и настоящее негра: Обращение

Автор: Роберт Х. Террелл

Дата выхода: 17 мая 2019 [Электронная книга № 59528]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили hekula03, Барри Абрахамсен и команда онлайн-редакторов, распространяющая корректуру на <http://www.pgdp.net> (Эта книга была подготовлена на основе изображений, предоставленных цифровой библиотекой HathiTrust.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ВЗГЛЯД НА ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ НЕГРА: ОБРАЩЕНИЕ ***

ВЗГЛЯД НА ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ НЕГРА

ВЫСТУПЛЕНИЕ РОБЕРТА Х. ТЕРРЕЛЛА



ПРОИЗНЕСЕНО В ЦЕРКОВНОМ ЗАЛЕ

ПЕРЕД ГРАЖДАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЛИГОЙ МЕМФИСА, штат ТЕННЕССИ,

22 СЕНТЯБРЯ 1903г.

ВАШИНГТОН

Издательство R. L. Pendleton, 524, 10th St. N. W.

1903.

ВЗГЛЯД На ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ НЕГРА.

Автор: Роберт Х. ТЕРРЕЛЛ.

Господин Президент, Дамы и джентльмены:

Два события в истории нашей страны занимают ведущее место среди великих деяний мира. Подписание Декларации независимости - это одно, а обнародование Прокламации об освобождении - другое. По политической значимости обоим нет равных, а по моральному величию обоим нет равных. Мужество и патриотизм людей, вписавших свои имена в бессмертный документ, положивший начало Войне за независимость, навсегда займут такую же яркую страницу в летописи нашей страны, как доблесть и яростная решимость героев, сражавшихся на полях сражений. Когда блаженной памяти Авраам Линкольн подписал священный документ, даровавший негру свободу, он не только увековечил себя, но и совершил поступок, который останется в истории так же долго, как великие военные сражения Гражданской войны. Когда одним росчерком пера он разорвал цепи четырех миллионов человеческих существ, он увенчал свою карьеру ореолом славы, который будет становиться все ярче и ярче до скончания времен.

Подписание Декларации независимости привело к войне, кульминацией которой стала победа угнетенного народа и установление нашей республиканской формы правления. Когда колониальный солдат возвращался к своему очагу и складывал свои боевые принадлежности, он обнаруживал, что его ждет политическая система, настолько сформированная и оживленная, что она гарантировала ему свободу и те права, которые стремятся возвысить человека. Конечными результатами войны за независимость были все, за что боролись патриоты 1776 года, все, на что они надеялись. Сегодня они являются благословенным наследием для своих потомков. Американская Республика сейчас находится в первых рядах великих наций, а ее белое население - первое по свободе среди всех людей на земле.

Прокламация об освобождении была документом гораздо более значимым по своей моральной цели, чем Декларация независимости, поскольку в ней было больше человечности и больше христианства. Отцы—колонизаторы провозгласили, что все люди созданы равными - прекрасно воплощенная истина, которая означала все для одной части населения, но ничего для другой части, находившейся в жестоком рабстве. Исторический документ, который Линкольн дал миру почти сто лет спустя, отменил это рабство. Однако он не оправдал желаний, надежд и последних ожиданий тех, кто так красноречиво ратовал за негра с трибуны, или тех, кто так отчаянно сражался на поле боя, чтобы его положения вступили в силу. И наша чаша становится тем горше, когда к нам приходит мысль, что среди тех, кто проливал кровь и умирал, чтобы спасти страну и освободить своих сородичей, были чернокожие, самые храбрые солдаты, когда-либо носившие форму.

Отказ в правах, гарантированных негру Конституцией, и отказ предоставить ему обычные привилегии свободного человека создали то, что называется “Негритянской проблемой” —

самый заметный, серьезный и важнейший вопрос в американских делах. Десять миллионов людей с африканской кровью в жилах — “недифференцированная часть нации” — становятся объектами жесточайшей дискриминации и самого несправедливого обращения со стороны так называемой высшей расы, в семь раз превосходящей их числом. Я не вижу для американского народа ни постоянного мира, ни успокоения совести до тех пор, пока негритянский вопрос не будет решен, и решен правильно.

Никогда со времен Гражданской войны будущее негров не казалось таким мрачным и неопределенным, как сегодня. Мы находимся в ненастье и на штормовом море, и многие мудрые и вдумчивые люди опасаются за нашу безопасность. Но я верю, что за облаками сияет солнце, которое обязательно принесет последний Божий светлый день. Те, кто постарше среди нас, видели более мрачные дни, чем эти. Они видели, как мужья разлучались с женами, а дети — с матерями, и все же они продолжали надеяться и молиться, пока не настал день их искупления. И неужели мы, имея за плечами сорок лет свободы и сорок лет возможностей для своего укрепления и развития, будем менее мужественны, чем они? Возможно, нам было бы неплохо остановиться на мгновение и бросить беглый взгляд на историю чернокожего человека в Америке и посмотреть, через какие испытания и через какие трудности он прошел с таким триумфом. Такой обзор может быть полезен для нас и сделать наше настоящее менее мрачным и более обнадеживающим.

В году ^[1]1620 два корабля с чужих берегов отплыли в Америку. Обе перевозили пассажиров, которым суждено сыграть важную роль в истории нашей страны. Одна прибыла из Англии и высадила свой драгоценный груз на северном берегу Кейп-Кода. Другой отплыл от солнечных берегов Африки, причалил к Джеймстауну в Виргинии и оставил там двадцать чернокожих мужчин в качестве рабов. Выходцы из Англии были предшественниками народа, отличавшегося бережливостью, предприимчивостью и изобретательностью. Этим паломникам и их потомкам американская нация во многом обязана своим величием. Но эти десятки чернокожих мужчин, невольных эмигрантов, насильно оторванных от своей родной земли, были отцами народа, который не оказал такого благотворного воздействия на цивилизацию, с которой они соприкоснулись. Они оказались скорее помехой, чем преимуществом. Они и их потомки были рабами. Труд, который они выполняли, потерял свое достоинство и стал унижительным в глазах белого человека в той части, где жили и трудились эти рабы. Развитие этого духа было большим несчастьем — проклятием южных штатов, поскольку нет ничего более важного для процветания общества, чем трудолюбие всех его граждан.

1. Многие авторы утверждают, что рабство было введено в Колониях в 1619 году.

Зародыш рабства, появившийся на почве Виргинии в 1620 году, пустил корни и разрастался с поразительной быстротой, пока не превратился в зло более разрушительное, чем эпидемия. Ни одно событие в истории нашей страны не имело при последнем анализе таких ужасных последствий. Рабство не ограничивалось колонией Вирджиния, но распространилось во всех направлениях и даже подняло голову среди сыновей Пилигримов и бесстыдно бродило по холмам Новой Англии. За двести лет до того, как гордая, аристократичная, Бесцеремонная Вирджиния удостоилась высокой чести называться “Матерью президентов”, она стала Матерью рабства.

Белый человек с севера и белый человек с юга в равной степени стали ответственны за пагубную систему крепостного права, введенную в Америке. Фредерик Дуглас сказал, что в этом

зле был только один невинный участник, и это был сам негр. И как он был невинным участником своего рабства, так и с момента своего освобождения он был невинной стороной, подвергшейся насилию, во всех спорах, касающихся его привилегий как свободного человека и его прав как гражданина.

В те насыщенные событиями годы были волнующие проблемы и далеко идущие потрясения, и с момента ее первого заселения в этой стране все развивалось быстро. Началась великая война, изменившая правовые отношения его жителей и предоставившая им новые права, освободившая от старых уз и наложившая новые обязанности. Народ добился независимости и создал нацию. На поверхность всплыли вопросы огромной важности; вопросы национальной политики, требующие решения, вопросы, которые решались мудро, по-государственному и патриотически. Но был один вопрос, подобный которому никогда прежде не волновал ни одну нацию. Речь шла о том, как сохранить демократическую форму правления тридцати миллионов человек, из которых двадцать миллионов существовали при одном типе социальной и промышленной системы, а десять миллионов - при другой, совершенно отличной от нее. Двадцать миллионов представителей одной расы, составляющих одну часть страны, в некоторой степени выполняли между собой ту часть Декларации независимости, которая касается равного созидания и неотъемлемых прав человека. Десять миллионов, составлявших другую секцию, состояли почти в равных долях из представителей двух рас — одной англосаксонской, другой африканской; один хозяин, другой раб; одни были потомками добровольных эмигрантов, приехавших сюда в поисках счастья и большей свободы; в других текла кровь вынужденных эмигрантов, которые прибыли к берегам Америки и были проданы как движимое имущество.

Это состояние привело к возникновению проблемы, которая преследует страну уже более ста лет. Это подняло вопрос, на который можно было ответить только одним способом, а именно: подобный эксперимент в правительстве с двумя столь конфликтующими элементами не мог увенчаться успехом. Авраам Линкольн ответил на это, сказав: “Наша страна не может существовать наполовину рабской, наполовину свободной”. Вдумчивые люди нации увидели облако на горизонте, когда оно было не больше человеческой ладони. Они пытались отразить бурю, предвестником которой она была, но оказались не в состоянии справиться с этой задачей. Оно росло и росло, становилось все темнее и темнее, пока, наконец, не разразилось бурей, разрушающей жизнь и сокровища, недоступные человеческому воображению. Но эта буря стоила всех жертв, которые была призвана понести наша страна, ибо она несла перед собой рабство и все его ужасы. Эта великолепная гроза из пуль и снарядов была послана Всевышним в наказание за величайшее преступление нашей страны. Это дало нам возможность собраться здесь сегодня вечером как свободному народу.

Те, кто связывает движение за свободу негров только с северной частью нашей страны, забывают, что в Теннесси была опубликована первая газета против рабства и что в первые годы девятнадцатого века произносить речь против рабства в Восточном Теннесси было гораздо безопаснее, чем в любой другой части Севера. В лице Томаса Джефферсона, Патрика Генри, Джорджа Мейсона и Джорджа Уайта, всех жителей Вирджинии, дело свободы нашло бескомпромиссных защитников. Именно под влиянием этих людей первый конгресс колоний в 1774 году единогласно принял пакт против рабства. Томас Джефферсон написал ту часть указа перед Континентальным конгрессом в 1784 году, в которой провозглашалась свобода негров на всей территории, которая должна быть передана новому Союзу первоначальными штатами. К

сожалению, этот раздел резолюции был утерян, потому что делегата от штата Нью-Джерси, который высказался за него, не было на своем месте в Конгрессе, когда проводилось голосование.

Те из нас, кто изучал преходящие и противоречивые сцены и ожесточенную партизанскую борьбу в нашей стране за последнее столетие, выросшие из рабства и ужасного впечатления, которое система оставила на нашей цивилизации, могут осознать, какие потрясающие результаты могут зависеть от голоса одного человека. История гласит, что, когда британские корабли у Трафальгара вступили в бой, лорд Нельсон, великий полководец, передал с флагманского корабля это бессмертное послание— “Англия ожидает, что каждый человек выполнит свой долг”. Возможно, именно эти слова вдохновили британские войска на победу в тот день. Если бы этот единственный делегат присутствовал при важнейшем голосовании по тому, что сейчас известно как указ 1784 года, эта страна была бы избавлена от кровавой драмы Гражданской войны, а негритянская раса - от полувека жестокого, унижающего достоинство рабства.

Неспособность этого человека выполнить свой долг является прекрасным уроком для всех нас. В этот час, я могу сказать, нашей опасности, когда весь христианский мир обращает на него свои взоры, когда все его недостатки преувеличены, а все его добродетели принижены, для самого смиренного из нас становится необходимым исполнить свой долг; жить жизнью, которая будет вне подозрений и которая вызовет уважение всех людей.

Хотя Континентальный конгресс действительно принял в 1787 году закон, запрещающий рабство на территории Соединенных Штатов к северо-западу от реки Огайо, друзья негра не были удовлетворены. Они обратились к Конституционному собранию. Здесь собралось величественное собрание свободных людей, состоящее из самых выдающихся государственных деятелей, воинов и патриотов новой нации, под председательством вождя, который привел ее вооруженные силы к победе. Конечно, считалось, что черный человек добьется справедливости от людей, которые только что отвоевали свою свободу от узурпации британской короны. Он заслужил это. Ибо с начала и до конца Войны за независимость на многих полях сражений и триумфов негры сражались за американскую нацию с доблестью, не менее выдающейся, чем у их белых братьев, с которыми они плечом к плечу прошли через эту отчаянную борьбу. Это беспристрастный факт истории.

Неудача, постигшая негра на Конгрессе 1784 года, когда его будущее было определено пренебрежением одного человека, преследовала его и на Конституционном съезде. К сожалению, два влиятельных борца за свободу, Томас Джефферсон и Джон Адамс, не присутствовали. Они были за границей, представляя свою страну в европейских судах. Великий простолудин Джордж Мейсон из Виргинии умолял заступиться за рабыню, но тщетно. И когда рабство молчаливо вошло в Конституцию, как человек, достойный этого названия, он отказался подписать ее и вышел из состава Конвента. Тогда Он пророчествовал, что Бог, наконец, накажет национальный грех, такой как рабство, национальным бедствием. И Он так и сделал. Негр был храбрым солдатом в час опасности, нависшей над его страной; Конституционный конвент фактически объявил, что он был всего лишь движимым имуществом во времена мира в его стране.

В тени уходящих дней восемнадцатого века влияние на увековечение рабства исходило из источника, которого меньше всего ожидали. Среди других изобретений того периода был

хлопкоочиститель. Это пустило корни в самую суть политической и промышленной жизни молодой республики. На севере начали развиваться хлопчатобумажные мануфактуры. К вопросу о свободе негров отношение стало прохладным. На юге рабы выросли в цене, и рабство обрело новую жизнь. С этого времени оно приобрело более мрачные оттенки бесчеловечности и моральной деградации. В конце концов, он достиг точки в своей жестокости, недалеко ушедшей от ужасов "Среднего прохода". Это действительно приближалось к той чудовищной максиме, которая, как говорят, исходила от Верховного суда страны: "У негра нет прав, которые белый человек обязан уважать".

Но звезда надежды погасла не совсем. Массачусетс объявил еще в 1780 году, что ни один мужчина не может стоять на его земле и смотреть на величественные памятники, воздвигнутые в память о ее прославленных сыновьях, павших в защиту свободы, и быть рабом. Ее примеру последовали другие штаты, пока в 1830 году последний северный штат не освободил своих рабов.

И теперь начался новый крестовый поход против рабства. Томас Джефферсон, Джордж Мейсон, Патрик Генри и Джон Адамс ушли из жизни, но их мантии легли на достойные плечи. На сцене появились люди, которых Бог воздвиг, чтобы создать в стране совесть, которая в конечном итоге потребовала бы свержения рабства. Они взывали к народу и ссылались на его суверенитет как на величайшую и наиболее действенную силу демократии.

Первым пришел Бенджамин Ланди, энергично и властно проповедовавший постепенное освобождение. Современником его был Уильям Ллойд Гаррисон, радикал, требовавший не чего иного, как немедленного и безоговорочного освобождения рабов. Его героический и неустрашимый дух, его серьезность и бескомпромиссное отношение к проблеме рабства легко сделали его ведущей силой среди аболиционистов. Вокруг него собрались другие люди, проникнутые такими же возвышенными и святыми чувствами. Здесь были красноречивый Филлипс, Джон Браун, пылающий рвением, ученый Самнер, бесстрашные Лавджои, наш собственный величественный Фредерик Дуглас с его языком пламени и другие, столь же энергичные и столь же серьезные. Бог дал этим людям огонь гениальности. Потребовалось дело свободы человека, чтобы пробудить их ото сна. Великие события делают великих людей.

С 1850 по 1860 год вся страна была охвачена агитацией за рабство. Само учреждение было полным хозяином в залах национального законодательства. Оно занималось проституцией государственных деятелей, и по решению Дреда Скотта Верховный суд Соединенных Штатов "облачил его в широкие одежды судебной респектабельности". Три четверти века спустя после того, как отцы страны встретились на Съезде "с целью формирования более совершенного союза", великое зло рабства поставило этот союз на самую грань распада. Пророчество Джефферсона о том, что рабство станет камнем преткновения, о который в конечном итоге расколется страна, сбылось, и штаты были охвачены Гражданской войной.

Существуют пороки настолько масштабные и радикальные, что ничто, кроме кровавой революции, не может быть признано достаточным для их искоренения. Таким образом, искоренение чудовищной системы, державшей в рабстве четыре миллиона человеческих существ, — огромной собственности, оцениваемой в сумму от двенадцати до полутора тысяч миллионов долларов, — было достигнуто только ужасной, опустошительной войной - судом последней инстанции. От этого не было никакой апелляции.

В начале борьбы мало кто верил, что результатом станет освобождение рабов. И если бы не упрямая порочность Юга, две части страны могли бы достичь соглашения, увековечивающего рабство в штатах, в которых оно тогда существовало, и просто запрещающего его распространение на новые территории. Север был совершенно согласен с тем, что страна должна быть восстановлена с помощью южных законов и южных институтов, вновь признанных в их старой форме. Но Бог участвовал в этом соревновании так же, как и человек. Он хотел, чтобы было иначе. Война стала настолько отчаянной, что президент Линкольн был вынужден издать прокламацию об освобождении в качестве обязательной меры самообороны. Он сделал то, что всегда хотел сделать, но чего ему не позволяло общественное мнение севера — мнение, которое острота ситуации теперь революционизировала.

Вскоре за этим актом последовало вооружение цветных мужчин для несения солдатской службы. Ни один человек никогда так рьяно не стремился сражаться за какое-либо дело, как чернокожие за свободу, обещанную Прокламацией об освобождении. Когда им представилась возможность поступить на военную службу, они с радостью приняли ее, и как два года назад плакали верные белые люди, так плакали и они,

“Мы идем, отец Авраам,

Шестьсот тысяч человек.

На самых ярких страницах истории Гражданской войны написаны рассказы об их блестящих подвигах. Порт Гудзон, Милликенс-Бенд, Олустиэ и Форт Вагнер - это названия, которые всегда будут неразрывно связаны с их славными боевыми достижениями. Записи сообщают нам, что 178 975 цветных солдат приняли участие в 213 сражениях и стычках, и что 36 847 из них погибли. Среди мужчин, награжденных Конгрессом Соединенных Штатов медалями за выдающиеся боевые заслуги во время Гражданской войны, семнадцать негров.

Храбрость и дух этих людей проявились в событии, произошедшем сразу после отчаянной атаки форта Вагнер, где святой Шоу пал во главе своего черного полка. Один из офицеров после боя ходил среди раненых, говоря им слова ободрения. Наконец он наткнулся на большую группу мужчин и спросил их: “Если бы они были вне этого и дома, сколько из вас снова записались бы в армию?” Каждый мужчина ответил, даже раненый, что он это сделает и что он будет сражаться до тех пор, пока последний брат не разорвет свои цепи. “Ибо, если все наши люди получат свободу, мы сможем позволить себе умереть”.

Добрый и справедливый Авраам Линкольн, говоря о роли негритянских солдат в войне, отдал им дань уважения: “Есть несколько живущих негров, которые помнят, и дети некоторых погибших, которые не забудут, что несколько чернокожих мужчин с твердым взглядом и хорошо нацеленным штыком помогли человечеству сохранить свободу в Америке”.

Состояние, с которым столкнулась страна в конце Гражданской войны, было печальной и серьезной иллюстрацией пословицы о том, что легче разрушать, чем созидать, легче разрушать, чем созидать. Вновь сплотить государства в гармоничный союз было великой задачей, которая усложнилась из-за возникновения новой, серьезной и беспрецедентной проблемы. Ни одна нация никогда прежде не сталкивалась с подобной ситуацией. Здесь были четыре миллиона негров, недавно эмансипированных, которые должны были каким-то образом быть поглощены политическим телом. Как это могло быть сделано в интересах вольноотпущенников, их бывших владельцев и страны, стало вопросом национальных

масштабов. Ситуация также представляла собой политическую фазу, осложненную расовым антагонизмом, который делал работу по восстановлению южных штатов не только сложной, но и крайне неопределенной. “Это была совершенно нехоженная земля, неисследованное море; и не было ни наземных знаков, ни карты”. Было неизбежно, что все, что было сделано, будет экспериментальным и пробным. И, словно для того, чтобы парализовать и уничтожить любые усилия, которые могли быть предприняты для изменения условий таким образом, чтобы за ними последовали постоянный мир, процветание и счастье, произошло страшное покушение и сразило великого освободителя — человека, лучше всего подготовленного для того, чтобы вести корабль государства через такие трудности и опасности.

Людям нашего времени достаточно легко критиковать, придирааться и недооценивать усилия государственных деятелей сорокалетней давности, разработавших план восстановления государств, находившихся в состоянии восстания. Но когда человек рассматривает внутренние трудности ситуации, он не может не быть впечатлен патриотизмом, справедливостью и целеустремленностью таких людей, как Чарльз Самнер, Таддеус Стивенс и Оливер П. Мортон. Великолепный закон, который их гигантский интеллект и их неустанные усилия помогли принять, является лучшим доказательством их силы восприятия, дальновидности и рассудительности. Вся страна в долгу перед превосходной государственной мудростью этих людей, но негритянская раса в первую очередь пользуется плодами их могучих мыслей и огромных трудов. Ибо из противоречий целей и планов восстановления разрушенной нации с их помощью были выработаны три поправки о великой войне, гарантирующие неграм свободу, гражданство и избирательные права. Включение в органический закон этих признаков мужественности чернокожего человека было достойным ответом благодарной страны за поддержку, которую он оказал ей во время ее бедственного положения. Он защищал правительство штыком, и было правильно, что ему была предоставлена привилегия служить ему избирательным бюллетенем.

13-я поправка юридически отменила рабство, и, как это ни странно, это положение органического закона впервые внесло слово “рабство” в конституцию. 14-я поправка предписывала негру гражданство, а 15-я поправка давала ему в руки избирательный бюллетень как оружие защиты от тех, кто жестоко преследовал его. Ибо частью истории периода, последовавшего сразу за Гражданской войной, является принятие в некоторых южных штатах “Черных кодексов”, столь ужасных по своему действию, что бедные вольноотпущенники были доведены до состояния, близкого к самому рабству.

Никто, кроме тех, кто помнит эти дни террора, не может в полной мере оценить, что выборное право сделало для негров в то время. В сложившихся обстоятельствах свобода для него без голосования была бы сущим издевательством. Ужасные преследования, которым подвергались лояльные белые люди и негры, побудили Конгресс, как сказал Оливер П. Мортон, “в качестве последнего средства, и как последнее, что нужно было сделать, перерыть весь мусор, прорыть почву и зыбучие пески и спуститься к вечной скале, и там на основе вечного принципа равной и точной справедливости ко всем людям установить колонну реконструкции”. Обвинение в том, что Конгресс намеревался установить политическое господство негров в южных штатах, является ложным. Ибо, если бы целью Конгресса было сделать это, предложение Чарльза Самнера было бы принято, и все люди, участвовавшие в восстании, были бы лишены избирательного права. “Негритянское господство” всегда было ложной тревогой и мифом. Его никогда не существовало. Даже когда голоса чернокожих были честно подсчитаны, они были

поданы таким образом, чтобы обеспечить белому человеку доминирующее влияние в политической жизни штата.

В наши дни популярно говорить, что избирательный бюллетень был отдан негру слишком рано, или что ему было бы лучше, если бы его вообще не отдавали. Я не знаю, с помощью какой системы рассуждений делаются эти выводы. Ибо “свобода - это школа, в которой обучают свободных людей, а урна для голосования - это воспитатель”. Человек должен иметь свои политические права, чтобы защитить свои естественные права. Очень удачно, что избирательное право было предоставлено негру так скоро после его эмансипации. В то время Север, по крайней мере, был дружелюбен к нему. Он смотрел на него как на подопечного. Но когда мы рассматриваем враждебное отношение, которое белые американцы во всех частях страны проявляют к цветным американцам в последние годы, мы должны заключить, что, если бы ему уже не был предоставлен избирательный бюллетень, он не был бы предоставлен еще долгое время.

Потребуется время, такт, сдержанность и бесконечное терпение со стороны цветных людей, чтобы создать общественное настроение, которое, наконец, обеспечит им справедливое проведение голосования. Они всего на сорок лет избавились от рабства. Это не один день в жизни народа. Нам говорят, что римлянам потребовалось три с половиной столетия упорных боев, чтобы установить контроль над окружающими их княжествами, простиравшимися всего на двадцать четыре мили в окружности. Но когда они однажды закрепились, они начали свои завоевания и не останавливались до тех пор, пока мир не оказался под властью Рима.

У негра был день выращивания грибов. Это был печальный опыт. Он начинает жизнь заново и движется по пути естественной эволюции. Он добьется своего не столько с помощью законов, сколько с помощью общественного мнения, которое увидит, что он добьется равного и точного правосудия как человек и как гражданин. Возможно, это работа многих лет, но придет день, когда мы увидим ее завершение. Больше не будет одного закона для негра и одного для белого человека; одной Конституции для Севера и одной для Юга. То, что сказал Чарльз Самнер, тогда будет верно как на практике, так и в теории: “Напрасно говорить, что это страна белого человека. Это страна человека”.

Три столетия назад предки американских негров были дикарями, населявшими огромный континент, покрытый тенью незаписанного прошлого. Сегодня потомков этих дикарей, живущих в нашей стране, насчитывается десять миллионов. Они соприкоснулись с великой цивилизацией и впитали ее элементы с поразительной быстротой. Они научились работать, выучили язык и приняли религию великого народа. Мир знает, среди каких испытаний и жертв все это было достигнуто. Хотя его новая жизнь и восходящая карьера начались только в 1865 году, негр произвел впечатление на страну своей врожденной ценностью как фактора великой цивилизации. Он полностью доказал свою способность к бесконечному совершенствованию. Будучи бенефициаром великолепной филантропической деятельности, он более чем оправдал надежды своих друзей и опроверг предсказания своих врагов. Материальный прогресс бывших рабов за сорок лет - одно из чудес удивительной страны. У них 130 000 ферм стоимостью 400 000 000 долларов; дома, не включая упомянутые фермы, стоимостью 325 000 000 долларов, и личная собственность стоимостью 165 000 000 долларов, что составляет в общей сложности 899 000 000 долларов, которые они дарят миру своему первому поколению свободы.

За это время в гонке приняли участие 30 000 школьных учителей, 700 врачей и более 700 юристов. В школах обучается 1 800 000 негритянских детей; 40 000 студентов - в высших учебных заведениях; 30 000 студентов осваивают профессии; 12 000 изучают классические курсы; 12 000 проходят научные курсы и 1000 - бизнес-курсы. 40 000 молодых мужчин и женщин окончили средние учебные заведения и 4000 - колледжи. У негра есть школьное имущество стоимостью 12 000 000 долларов и церковное имущество стоимостью 40 000 000 долларов.

Способности, бережливость и бережливость чернокожего человека не нуждаются в похвалах. Запись говорит сама за себя. В своем комментарии к подобной статистике газета Boston Herald недавно сказала: “Когда мы думаем, что сорок лет назад негры были беднейшими людьми на земле, что их единственным домом был огромный-пребольшой мир, а крышей над головой - бескрайнее голубое небо, разве не удивительно, что в течение короткого поколения они не только смогли обеспечить жильем и одеждой себя и детей, но и частично дать образование почти половине своего числа, и все еще накопили значительные средства, чтобы откладывать их на черный день”.

Прогресс негра с момента его эмансипации - удивительная история. Это делает ему честь и является неизменной данью уважения северным филантропам и тем широко мыслящим южанам, которые окружали его эффективной помощью и ценными возможностями и которые оказывали ему такое стимулирующее поощрение. Благодаря этим элементам негр смог продемонстрировать поразительную способность к саморазвитию американского гражданства.

И все же, все его блестящие успехи в образовании и все полезные качества, развившиеся в нем как в производственном работнике, не защитили его от ужасных безобразий и невыразимой жестокости. Когда он был устранен с поля политики конституциями штатов, принятыми с этой единственной целью, мы надеялись и молились, чтобы он, по крайней мере, нашел какую-то компенсацию за причиненное зло в безопасности от толпы и в наслаждении тем покоем, который должен сопровождать каждого законопослушного гражданина, будь то белый или черный. Наши надежды не оправдались, и мы вынуждены прийти к выводу, что жестокое обращение с негром не связано с тем, что он занимался политикой. Не что иное, как нетерпимая расовая ненависть, может быть движущим влиянием такой свирепости и изуверства, которые характеризуют линчевания чернокожих в этой стране. Что касается негров, то закон о самосуде слишком часто смещал судей и присяжных, терроризировал шерифов и разрушал тюремные стены. Его разрушительные действия не ограничиваются ни одной частью страны. Иногда белые люди становятся жертвами его ужасной ярости — но только за самые ужасные преступления; но каким бы большим или малым ни было преступление негра, он не застрахован от его мести. Нашим врагам долгое время удавалось заставить страну поверить, что чернокожего человека линчевали только за чудовищное преступление. Документы всегда опровергали это обвинение. Епископ Южной методистской церкви Кэндлер сказал на днях, что два года назад данные за год показывали всего шестнадцать случаев изнасилования против 128 случаев линчевания. Он также сделал важное предупреждение: “Если народ не будет контролировать толпу, толпа скоро будет контролировать людей”. Этот лучший и справедливейший из людей, президент Рузвельт, видит опасность. Он знает, что те, кто безудержно нарушает права одной расы людей, вскоре нарушат права другой. В своей собственной энергичной манере он обратился к стране с речью о самосуде. Следует надеяться, что выступление из столь возвышенного места пробудит американскую совесть от сна, в который она была погружена из-за безразличия, опасного как для отдельных людей, так и для

страны. Говоря о преступлении в виде изнасилования, он дал нам самый мудрый и действенный совет. “В таких случаях, - говорит он, “ цветные люди по всей стране должны всячески демонстрировать свою веру в то, что они больше, чем все остальные в сообществе, в ужасе от совершения такого преступления и особенно заинтересованы в принятии всех возможных мер для предотвращения его повторения и немедленного привлечения преступника к ответственности. Малейший недостаток энергии, будь то в разоблачении преступления или в привлечении преступника к ответственности, сам по себе непростителен ”. В своей мудрости Президент уловил ноту, на которую мы должны с готовностью откликнуться. Ни один человек, черный или белый, совершивший преступление, не имеет права на наше сочувствие или на нашу защиту. Наш долг как в речах, так и в поведении - стремиться произвести впечатление на сообщества, в которых мы живем, двумя вещами: во-первых, что мы неизменно выступаем против закона о самосуде; во-вторых, что мы стремимся к наказанию негритянских преступников, но в соответствии с законными методами.

К сожалению и несправедливо, белый человек предпочитает судить обо всей негритянской расе по ее плохим, порочным, бездельничающим, ненадежным представителям. Он не измеряет это множеством людей, которые усвоили и практикуют общепринятые моральные принципы повседневной жизни. Он не принимает во внимание, что среди нас есть тысячи чернокожих мужчин и женщин, которые нашли себе место среди самых упорядоченных и трудолюбивых элементов в своих сообществах. По какой-то причине кажется, что это соответствует цели великого и могущественного народа, под контролем которого находится весь механизм публикаций и распространения, - разоблачать миру и подчеркивать недостатки негров.

Нельзя отрицать, что негр добился замечательного прогресса во всех областях похвальных усилий с момента своего освобождения. И все же в более широком смысле он всего лишь младенец в индустриальном мире. Это самая серьезная часть его проблемы, поскольку он принадлежит почти исключительно к рабочему классу. В деревне он работает на ферме, а в городе - по большей части домашняя прислуга и простой чернорабочий. За исключением Юга, его редко нанимают механиком. Белые люди Севера упорно и успешно не допускали его к ремеслам. И, что еще хуже, они изгоняют его из черной профессии, которая является смыслом его существования. Это исключение из домашней прислуги негр не может отнести к предрассудкам из-за цвета кожи. Правда в том, что конкуренция в других сферах занятости становится настолько острой, что достойный класс интеллигентных белых мужчин и женщин вынужден заниматься этими скромными сферами жизни в поисках средств к существованию. Они вкладывают мозги в работу, которую негры слишком часто глупо презирают. Они переводят ее из разряда неквалифицированного труда в разряд квалифицированного. Достаточно легко предсказать результат такой ситуации. Работодатель получит лучшую рабочую силу за свои деньги. Он не собирается нанимать некомпетентного человека, когда он может получить компетентного за ту же цену.

Оказавшись вне своих обычных занятий, негру нечего делать. Он становится бездельником, подверженным всем опасностям и порокам своего положения. Преступление обязательно последует за бездельем. Если негры не попытаются преуспеть во всех отраслях труда, в которых они заняты, они будут изгнаны оттуда, и никто не может сказать, насколько далеко зайдет результат. Этот вопрос представляет жизненно важный интерес не только для самих непосредственно заинтересованных людей, но и для негритянских торговцев и негритянских

профессионалов, которые зарабатывают на жизнь, зависящую от них. Юристы, врачи, учителя, проповедники и бизнесмены не могут избежать логики ситуации. В наш практичный век работник действительно должен быть достоин своего найма.

Через общественную прессу до нас доходит новость о том, что в Германии открываются школы, в которых готовят официантов. Помимо того, что они становятся профессионалами своего дела, их обучают английскому и французскому языкам. Эти расторопные и хорошо вышколенные слуги время от времени в большом количестве приезжают в Америку. Не следует ожидать, что неквалифицированные официанты-негры смогут успешно конкурировать с этими мужчинами. Настрой в их пользу может спасти их на некоторое время, но не навсегда. Повара, горничные и медсестры среди белых проходят аналогичную подготовку. Если цветные люди, зарабатывающие на жизнь этими профессиями, не примут аналогичные методы обучения, однажды утром они проснутся и обнаружат, что эти занятия в городах исчезли из их жизни. Надлежащая оценка работы, уважение ко всем видам труда со стороны негра могут спасти его от этого бедствия.

Самым обнадеживающим фактом, затрагивающим нынешнее положение негра, является его глубокий и искренний интерес к образованию. Его поведение в этом отношении выше всяких похвал. Он никоим образом не может нести ответственность за неграмотность, существующую среди его расы. Рабство - очевидная историческая причина этого несчастья.

Хотя цветные добились похвального прогресса в образовании, все же они не достигли точки, которая оправдывала бы их придирки и разночтения относительно того, какое образование должны им давать школы. Пусть они будут уверены, что хорошо используют то, что они получают. Как раса, они, к сожалению, очень к сожалению, нуждаются в том обучении, за которое так красноречиво ратует Букер Т. Вашингтон. Мужчины и женщины, которым предстоит стать учителями и которые намереваются получить профессию, найдут способ получить подготовку, которая подойдет им для их работы. Но их мало в любой расе. На нынешнем этапе своего развития цветным людям необходимо особенно заботиться о великом множестве среди них тех, кто может получить, самое большее, самые зачатки образования. Среди негров еще не пришло время для "Битвы книг".

В заключение позвольте мне воздать должное вашим усилиям по празднованию этого дня — дня, который каждый мужчина в этой стране, в жилах которого течет негритянская кровь, должен благословлять и освящать. Хотя 22 сентября 1862 года было всего лишь днем объявления, все же оно едва ли имеет меньшее значение, чем день фактического издания прокламации свободы. Мы чтим память Авраама Линкольна, великого освободителя. Ибо до того, как он дал миру великую хартию свободы, ни один негр в Америке не имел прав или привилегий, достойных этого названия.

Чернокожий человек не был неблагодарным ни за этот поступок, ни за любое другое внимание, которое когда-либо проявляла к нему его страна. Во всех национальных войнах его кровь обогрела кровью каждое поле великой битвы, от Банкер-Хилл в Массачусетсе до Сан-Хуан-Хилл на Кубе. И нигде в истории не зафиксировано, чтобы он когда-либо обесчестил форму солдата Соединенных Штатов. Он был не менее верен в мирное время, чем храбр на войне. Он был законопослушен и трудолюбив; "он был так же терпелив, как земля внизу и как звезды над головой". Когда-нибудь его право на жизнь, свободу и счастье будет предоставлено во всей его полноте.

“Битва за свободу однажды началась,
Завещано от истекающего кровью отца сыну,
Хотя часто и ставится в тупик, всегда побеждается”.

- Примечания переписчика:
 - Пропущенные или затемненные знаки препинания были исправлены автоматически.
 - Типографские ошибки были исправлены автоматически.
 - Непоследовательная орфография и расстановка переносов были приведены в соответствие только тогда, когда в этой книге была найдена преобладающая форма.